

1086. Можешь ли ты понять?

Ван Линь и Чэньдао сидели на городской стене время от времени молча отпивая бывшее у них в руках вино. Иногда они поднимали головы, и могли видеть находившиеся вдали огненно-красные небо и землю, которые были полны с ревом пронесившимися волнами жара.

«Умер... Третий брат умер, Изначальный Дух Второго, в конце концов, тоже рассеялся...» Брат Чэньдао допил бывший во фляге горький глоток вина, и поставил его рядом с собой.

«Трое братьев Чэньдао, Трое братьев Чэньдао, сейчас остался один только я...»

Ван Линь молчал. Выпив глоток бывшего у него в руке вина, он тихо сказал: «В тот раз мне не следовало звать вас троих...»

Брат Чэньдао яростно повернулся и уставился на Ван Линя, на его лице проступили свирепость и ненависть. Ван Линь также молча посмотрел на брата Чэньдао.

«Лин`ер, купи вина!» Они оба очень долго смотрели друг на друга. Свирепость на лице брата Чэньдао постепенно рассеялась. Уныло отдав приказ бывшей позади него Лин`ер, он повернул голову и стал смотреть вдаль, на огненно-красное небо и землю.

«Культивирующий Дао, идущий против Неба, раз уж ты вступил на этот путь без возврата, то ты не избежишь гибели, я это понимаю... В те годы ты пригласил нас троих в Земли Демонического Духа, ты вовсе не заставлял нас идти. Мы трое согласились по доброй воле, это старик тоже понимает...» На лице брата Чэньдао появилось горькое выражение, он посмотрел на разбросанные рядом с ним фляги. Подняв несколько из них, он немного покачал их в руках, но все они по-прежнему были пусты.

Ван Линь молча передал бывшую у него в руках флягу брату Чэньдао. Тот принял флягу и сделал один большой глоток. Из его глаз потекли слезы, он забормотал: «Старик ненавидит себя за то, что уровень его культивации недостаточен. Ненавидит то, что невозможно вернуть к жизни Второго и Третьего братьев, ненавидит то, что нет возможности отомстить!! Мне стыдно перед их душами!!»

В этот момент Лин`ер вернулась из города, принесла вино. С красными глазами, она тихо поставила несколько фляг рядом с братом Чэньдао.

Ван Линь поднял одну из фляг, и разом осушил ее. В его глазах появилась решимость, тихим голосом он сказал: «Брат Чэнь Дао, за это дело я тоже несу определенную ответственность. Если бы в те годы я не сказал вам троим прийти вместе, то такая печальная история не могла бы произойти. Твоих братьев убил Древний Дьявол Та Цзя, и Ван обещает, что ему не понадобится много времени, чтобы дать тебе возможность собственноручно убить Древнего Дьявола Та Цзя, отомстить за своих братьев!»

Тело брата Чэньдао вздрогнуло, он резко поднял голову и посмотрел на Ван Линя. На лице его проступило волнение.

«Этим словам можно верить!»

«Ван обещает это тебе!» Ван Линь поставил флягу с вином наземь, и, глядя на далекие небо и землю, поднялся. Будто что-то вспоминая, он медленно сказал: «Жизнь человека от рождения до смерти, понятна, совершенно понятна... Память твоих младших братьев необходимо почтить. Я и другие на пути культивации, которые уже не распоряжаются собственными

жизнью и смертью, в безбрежном регионе планет мы каждый день можем погибнуть. Есть несколько человек, которые помнят твоих братьев, и, возможно, еще много тех, кто могли бы поучаствовать в поминальных обрядах.

Встав на эту дорогу нет возможности вернуться, нужно ясно понимать жизнь и смерть. И собственные жизнь и смерть, и чужие жизнь и смерть... Вану уже довелось доставить прах одного старого друга на родину, и там он услышал детскую песенку.

Абрикосы распустились белыми цветами, не влюбляйтесь, девушки, в парня из рода даосов. Он поднимется на гору до Нового года, а спустится с горы уже холодным трупом, девушка от слез пойдет за ним, и его гроб станет ее домом... Абрикосы распустились белыми цветами, не ходите, дети, в дом к даосу, он будет спрашивать сколько вам лет, а потом скажет, что у вас таланта нет, собака залает, кошка зашипит, пусть даос к себе домой бежит.

Маленькая, сочиненная ребенком песенка ясно показала вину и печаль нашей судьбы... Брат Чэньдао, пойми, пойми свою боль и она станет немного меньше...»

Голос Ван Линя был спокойным, но в нем звучала сильная печаль. Сказав эти слова, он поднялся и двинулся вдаль. Уныние и одиночество, которые нес его силуэт, были даже более плотными, чем у брата Чэньдао.

Брат Чэньдао грустно смотрел на силуэт Ван Линя. Этот разговор как будто охватил его уши, и, видя, что Ван Линь хочет уйти, он, поднявшись, громко спросил: «А ты можешь понять?»

Бывший уже далеко Ван Линь вздрогнул и остановился. Не поворачивая головы, он очень долго молчал, а потом тихо произнес: «Я не могу полностью понять...» Унося с собой горечь, он превратился в длинную радугу и устремился прямо в небо.

Время медленно текло. После того, как Ван Линь покинул брата Чэньдао, он не делал ничего другого, кроме как сидел скрестив ноги рядом с жерлом вулкана. Ван Линь молча смотрел на вулкан, и в мозгу его непрерывно, по капле повторялись прошлые события.

Он не мог полностью осознать жизнь и смерть, поэтому, он должен был принять накопившиеся за тысячу лет горечь и одиночество, а потом должен был принимать снова... Барахтаясь среди этой горечи, используя бывшие на сердце мысли для души, он шел по бескрайнему пути культивации, без начала и конца, без конечного пункта.

В том месте, где находился вулкан, кроме шипящего звука, который, поднимаясь, издавал клубящийся черный дым, был еще исходивший со всех сторон звук, будто горел весь мир вокруг. Исключая эти звуки, вокруг стояла тишина.

Ван Линь молча сидел здесь, среди этой тишины. Перед ним стоял, словно сделанный из хрусталя гроб, распространявший лучи чистого света. Внутри него спокойно лежала девушка. Кожа ее сверкала, отчего она на первый взгляд совершенно не была похожа на мертвую, а, казалось, спала.

Внешне эта девушка не была лучшей красавицей мира, и уж тем более, у нее не было ауры неотразимой красоты. Но в глазах Ван Линя, даже лучшая красавица мира, с аурой неотразимой красоты не сравнилась бы с лежавшей в гробу девушкой и наполовину.

«Ван`ер...» Правой рукой Ван Линь слегка погладил гроб. В его глазах проступила нежность, он смотрел на девушку внутри гроба, и, казалось, возвращался на планету Сузаку.

Ван Линь, в конце концов, не понимал жизнь и смерть.

В этот момент, словно весь мир уже перестал существовать. Единственным, что осталось, было он сам и лежавшая в гробу девушка.

Молча чувствуя одиночество, он спокойно смотрел на бывшую рядом с ним больше тысячи лет девушку. Среди этого спокойного мира, Ван Линь постепенно нашел в своем сердце немного тепла.

Этого тепла хоть и было мало, но оно слилось с душой Ван Линя. Будто иллюзия другого берега, понимание могло в любой момент рассеяться, но он по-прежнему упрямо смотрел на девушку, даже, когда между ними была река жизни и смерти.

Ван Линь культивировал уже больше тысячи лет, и эта лежавшая в гробу девушка была единственной опорой в его сердце. Глядя гроб, Ван Линь словно забыл обо всем, он лишь молча смотрел на девушку.

«Жду, когда ты проснешься... Мы ищем персиковый сад, который никто не найдет, чтобы спокойно жить...» На лице Ван Линя проступила нежная улыбка. Это небольшое с точки зрения других людей желание было самым сильным стремлением его сердца.

«Прежний я не очень понимал... Сейчас я понял...» Не умолкая говорил Ван Линь. Из его тела исходил поток глубокой скорби и сожаления.

Раньше он не понимал чувств, которые были между Чжоу И и Цин Шуан. Но больше, чем за тысячу лет культивации, пройдя через бесконечное одиночество, Ван Линь понял.

Это была опора души, это были упрямство и борьба из последних сил, эта было непримерение!

«Ван`ер, ты помнишь, я как-то говорил, что, если даже это небо даст тебе умереть, то я все равно силой верну тебя!!!» В глазах Ван Линя появился поток решимости противостоять Небесам.

В пределах этого пылающего региона планет, на любой принадлежащей Секты Сузаку планете культивации меньше всего недостатка было в вулканах. Эти находившиеся повсюду вулканы при особых обстоятельствах часто взрывались и выбрасывали густую магму.

Каждый раз, когда взрывался вулкан, по всей земле пробегала дрожь. Грохот этих взрывов мог напугать целый мир, особенно же страшными были густой черный дым, который застилал небеса и магма, которая падала, словно дождь. От всего этого казалось, будто наступал конец света!

Ученики секты Сузаку видели уже слишком много взрывающихся вулканов, но Ван Линь видел их еще мало.

В этот момент, из того вулкана, на котором находился Ван Линь стал непрерывно слышен глухой звук. Он становился все более яростным, но Ван Линя это нисколько не беспокоило. Перед его глазами была только лежавшая в гробу Ли Му Ван.

Грохочущий звук внутри вулкана становился все более яростным. Наконец, внутри вулкана раздался рев, словно в нем сидел гигантский зверь. Земля затряслась, и одновременно с этим поток черного дыма устремился из жерла вулкана ввысь. Далеко в небе он превратился в кольцо и бешено раскинулся во все стороны, закрывая даже долетавшие до неба красные лучи.

От дыма вся земля тут же стала совершенно черной.

Вслед за этим, звучащий внутри вулкана рык начал становиться все более яростным. В один миг луч темно-красного света взметнулся до небес, поток магмы ударил столбом, устремляясь в небо.

При взгляде издалека, эта сцена была крайне пугающей, особенно же сидевший в это время на краю жерла вулкана Ван Линь. Бывшие со всех сторон скалы дрожали и падали большими кусками, некоторые из них закручивало ударившей магмой.

Магма взметнулась к небу почти перед самым лицом Ван Линя, расстояние до нее было совсем маленьким, меньше чжана! Эта плотная волна жара и лавы, словно вырвавшийся из вулкана огненный дракон, с пугающим небо идвигающим землю ревом в небе стала брызгами огненного дождя.

В этот момент весь мир словно рухнул перед лицом Ван Линя. Но это не заставило его поднять голову и посмотреть хотя бы одним глазом... Ван Линь лишь молча смотрел на гроб, не обращая на творившееся вокруг ни капли внимания.

Когда взорвался этот вулкан, земля словно закипела, появилось множество трещин, стремительно падающая магма заполонила все вокруг. Вместе с дрожанием земли, вместе с тем, как вулкан не прекращал извергаться, густая лава начала переливаться через край его жерла и огромной бешеной волной потекла вниз.

Вытекая, магма, в мгновение ока покрыла весь вулкан, и непрерывно распространялась вниз.

В этот момент лава в небе была похожа дождь, а землю она закрывала подобно волнам. Весь мир стал черным и красным: черным был клубящийся дым, красной же была озаряющая все лава.

«Красиво...» Тихо сказал Ван Линь.

«Этой силы Разрушения гор я тоже ждал все эти дни, и, наконец, дождался, когда вулкан будет разрушен... Ван`ер, ты была со мной, вместе со мной стала свидетельницей того, что я понял сердцем четвертую форму Техник Бессмертных Бай Фаня... Разрушение гор!» Тихо сказал Ван Линь самому себе глядя на льющуюся с небес дождем лаву. В этот момент грохот вновь зазвучал внутри вулкана, на котором он находился, произошел еще один взрыв.

Землю начало трясти еще дальше. От этого еще один находившийся вдалеке вулкан задрожал, и, на глазах у Ван Линя, с грохотом изверг густой дым и лаву.

Ван Линь медленно закрыл глаза. В его мозгу постепенно всплыли сцены того, как в прошлом в Области Убийства Цин Шуй, подняв правую руку, развернул Технику Бессмертных Разрушения гор.

На самом деле, еще раньше, в Землях Демонического Духа прежних лет Ван Линь во время извержения этого вулкана нашел уже было толику этого ощущения Разрушения гор. Но это ощущение было очень слабым, и в тот раз, находясь в опасном положении Ван Линь не смог хорошо вникнуть в него.

Но сейчас, на планете культивации Секты Сузаку, тем, чего недоставало меньше всего были вулканы. Ван Линь ясно понял Источник Огня, оставленная Цин Шуем в его душе связанная с Разрушением гор Техника Бессмертных стала медленно становиться для него понятной.

<http://tl.rulate.ru/book/22/237450>